

К ТРИДЦАТИЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПАВЛЕНКОВСКИХ ЧТЕНИЙ

В конце 1970-х гг. Государственная Публичная (ныне Российская национальная) библиотека — в рамках деятельности Научного Совета по истории мировой культуры Академии наук СССР — начала работать над созданием многотомного исследования по истории книжного дела в России периода капитализма, т. е. второй половины XIX — начала XX века¹. В 2008 г. вышла в свет третья серия этого исследования — «Книга в России, 1895—1917», представленная в 2009 г. на 16-х Павленковских чтениях² и получившая высокую оценку в печати³.

Одновременно с началом работы над монографией было решено проводить научные конференции по этой теме с привлечением широкого круга исследователей, работающих в области истории российского книжного дела второй половины XIX — начала XX века. Конференциям было присвоено имя Флорентия Федоровича Павленкова, так как он с полным правом может считаться крупнейшим издателем демократического направления, чья деятельность полностью укладывается в хронологические рамки указанного периода. Издатель, чрезвычайно много сделавший для народного просвещения, Ф. Ф. Павленков всегда привлекал внимание историков книги.

Первая конференция, организованная Отделом библиографии и книговедения (ныне Отдел библиографии и краеведения (ОБиК)), в котором в 1977 г. для работы над монографией был создан Сектор книговедения⁴, состоялась 22—23 октября 1979 г. и была посвящена 140-летию со дня рождения Ф. Ф. Павленкова (он родился 20 октября 1839 г. по новому стилю). С тех пор чтения проводятся регулярно один раз в два года во второй половине октября (лишь в 1987 г. пятая по счету конференция прошла в ноябре). В 2009 — юбилейном — году были проведены шестнадцатые Павленковские чтения. Обычная продолжительность конференций — два дня.

За прошедшие 30 лет на Павленковских чтениях было заслушано 413 докладов и сообщений, часть которых подготовлена в соавторстве. Большинство докладов принадлежит петербургским авторам, среди них главенствуют сотрудники Российской национальной библиотеки.

Московские книговеды занимают (с большим отрывом) второе место по количеству прочитанных докладов. 44 доклада были сделаны докторами, 234 — кандидатами наук. Среди докладчиков есть известные библиофилы, члены Союза писателей и Союза художников, а также Творческого союза работников культуры.

Остановимся на «географии» Павленковских чтений. В целом за советский и постсоветский периоды, кроме книговедов обеих столиц, на конференциях выступали представители Архангельска, Белой Церкви, Барнаула, Верхнего Тагила, Волгограда, Воронежа, Горно-Алтайска, Екатеринбурга, Ижевска, Казани, Киева, Кирова, Краснодара, Минска, Нижнего Новгорода, Нижнего Тагила, Новосибирска, Омска, Орла, Перми, Петрозаводска, Самары, Смоленска, Сыктывкара, Тамбова, Ташкента, Твери, Тобольска, Тюмени, Ульяновска, Уфы, Хабаровска, Харькова, Чебоксар, Читы, Ярославля. Охарактеризуем также круг учреждений, представленных этими докладчиками. Прежде всего это институты, академии, университеты культуры и искусств; областные универсальные научные библиотеки (среди них Архангельская, Орловская, Самарская, Свердловская, Тюменская, Ульяновская, Читинская); национальные библиотеки республик Коми, Башкортостана, Чувашии; государственные университеты и педагогические институты; музеи; Российская книжная палата; крупнейшие универсальные библиотеки России (в том числе Российская государственная библиотека, Библиотека РАН и ГПНТБ СО РАН); научно-исследовательские (в том числе академические) институты⁵. На нескольких конференциях с докладами выступали исследователи из Израиля, Литвы, Латвии, Эстонии, Англии и США.

Московских ученых на Павленковских чтениях представляли сотрудники Российской Государственной библиотеки, Российской книжной палаты, московских университета культуры и университета печати, Российского гуманитарного университета, Научного центра исследований истории книжной культуры РАН, Института научной информации по общественным наукам, НИИ технической информации, классификации и кодирования, Всесоюзного заочного политехнического института, библиотеки Московского электролампового завода, члены редколлегий «Сельского календаря», сборника «Книга. Исследования и материалы» и журнала «Новое литературное обозрение».

Среди петербургских книговедов первое место (157 докладов) занимают представители РНБ. С докладами выступали также сотрудники РГИА, Музея политической истории, Музея печати, Мемориального музея А. В. Суворова, Санкт-Петербургского института истории РАН, Института физиологии им. И. П. Павлова РАН, Библиотеки РАН, Центральной городской публичной библиотеки им. В. В. Маяковского, Санкт-Петербургской Театральной библиотеки, библиотек Санкт-Петербургской консерватории и Санкт-Петербургского педагогического университета им. А. И. Герцена, аспиранты и преподаватели СПбГУКИ, СПбГУ, Санкт-Петербургского института Московского университета печати, Европейского университета, других петербургских высших и средних специальных учебных заведений (Лесотехнической академии, Северо-Западного технического, аграрного и архитектурного университетов, Торгово-экономического института, Книготоргового техникума, Художественного училища им. Н. К. Рериха и пр.)

Таким образом, и территориальный, и ведомственный охват Павленковских чтений весьма широк. Такой же широтой отличается и их содержательный диапазон, который охватывает практически все аспекты истории книжного дела. Прочитанные на конференциях доклады посвящены истории цензуры, издательской деятельности, отдельным изданиям, группам и видам изданий, истории книжной торговли, ~~чтения, библиотек, искусства книги. Но остальное без внимания~~ истории полиграфической и бумажной промышленности (точнее, производства книжной бумаги), статистика книгоиздания, библиография, библиофильство, история отдельных коллекций. Ряд докладов был посвящен проблемам историографии, источниковедения и теории книговедения. Эта широта тематического диапазона является главной особенностью Павленковских чтений.

Существенной их особенностью является также постоянное внимание к истории книжного дела в российской провинции. Начиная со второй конференции, провинциальные сюжеты постоянно присутствуют в программах чтений, а шестые чтения (1989 г.) были специально посвящены этой теме.

Прежде чем перейти к подробному содержательному анализу Павленковских чтений, необходимо отметить, что их история на сегодняшний день делится на два этапа. Остановимся сначала на первом из

них, который включает в себя первые двенадцать конференций, состоявшихся с 1979 по 2001 г. и посвященных истории книжной культуры России второй половины XIX — начала XX в. Эти хронологические границы строго соблюдались. Выход за их рамки допускался только в тех случаях, если основной сюжет доклада начинался в 1840-х гг. (или даже ранее) или, наоборот, его история заканчивалась после 1917 г. Приведем примеры. На десятых чтениях Д. Э. Левин (РНБ) рассказал о способах распространения дореформенных изданий губернских памятных книжек, начавших выходить в 1840-х гг. В программу девятых чтений были включены материалы, затрагивающие судьбы русских издателей и развитие некоторых традиций дореволюционного книжного дела после 1917 г. Так, М. К. Свиченская (РНБ) проследила историю издательских товариществ писателей, возникших в 1910-х гг. и сыгравших заметную роль в российском книгоиздании 1920-х — начала 1930-х гг., а Войцех Залевский (Стэнфордский университет, США) в докладе «География русских книгопродавцев за рубежом» уделил преимущественное внимание торговле русской дореволюционной книгой и охарактеризовал основные пути ее поступления за границу. Но таких докладов, выходящих за традиционные временные рамки, было немного, так как при формировании программ чтений мы с особой тщательностью рассматривали подобные заявки. Некоторые из них приходилось возвращать авторам.

Предлагаемая в Приложении к статье таблица № 1 наглядно иллюстрирует тематическое разнообразие докладов, прочитанных на первых двенадцати конференциях, а также приоритетность отдельных тематических циклов.

Как видно из таблицы, наиболее прочные позиции в программах этих конференций занимает история отдельных изданий, а также различных их видов и групп. Приведем названия некоторых докладов: «„Наглядная азбука“ Ф. Ф. Павленкова», «Картографические издания А. Ф. Маркса», «Книги-подарки Э. Э. Гранстрема — выдающиеся образцы книжных изданий конца XIX — начала XX в.». На втором месте стоят доклады персонального характера, посвященные деятелям книги, чаще всего издателям. Кроме Ф. Ф. Павленкова, внимание докладчиков привлекли В. М. Антик, Г. Д. Гоппе, А. Ф. Девриен, Ф. А. Иогансон, А. А. Каспари, Н. П. Поляков, К. Л. Риккер, В. М. Саблин, И. Д. Сытин, М. М. Стасюлевич, А. С. Суворин, П. И. Юргенсон и не-

которые другие издатели. С этой тематической группой связаны доклады об истории отдельных издательств и издательской деятельности различных учреждений и обществ. Среди них — Казанский университет, Санкт-Петербургский комитет грамотности, Русское общество изучения еврейской жизни. Общество русских драматических писателей и оперных певцов, издательства «Общественная польза», «Наша жизнь», «Друзья свободы», «Мир», «Путь», Акционерное общество издательского дела в Санкт-Петербурге («Герольд») и другие.

Третий по величине тематический комплекс охватывает книжное дело в провинции. Здесь представлены разные по содержанию материалы. Это, во-первых, программные выступления общего характера, затрагивающие проблемы изучения истории книжного дела в российской провинции в целом. Например: «Перспективы исследования истории книжного дела в русской провинции второй половины XIX — начала XX в.», «Теоретические и методические основы воссоздания репертуаров дореволюционной провинциальной книги», «Роль губернских статистических комитетов в развитии провинциального книгоиздательства в России в 60—70-е гг. XIX в.», «Земские исследования библиотек в конце XIX — начале XX в. и их роль в изучении чтения в России» и т. д. Во-вторых, это доклады об отдельных регионах России, в которых рассматривается или книжное дело этих регионов в целом или его отдельные аспекты. Среди них: «Книжное дело на Дальнем Востоке во второй половине XIX — начале XX в.», «Книжное дело в Олонецкой губернии», «Информационно-библиографическая деятельность в книжной торговле Поволжья во второй половине XIX в.», «Региональные аспекты книжного дела в России периода капитализма (по материалам сибирских исследований». И, наконец, это доклады по более частным темам, например: «Издательская деятельность Саратовского земства во второй половине XIX в.», «Издательство З. Следникова в Усть-Сысольске (начало XX в.)», «Формирование полиграфических ресурсов Тамбовской губернии во второй половине XIX — начале XX в.», «Рукописные журналы гимназистов в провинциальной книжной культуре начала XX в.».

К «провинциальному» комплексу тесно примыкает тематическая группа, в которой собраны материалы по истории библиотек. Здесь 19 докладов, 13 — о провинциальных библиотеках. В двух из них рассматривается история бесплатных народных библиотек, основанных

на средства, завещанные Ф. Ф. Павленковым, в Пермской, Киевской, Подольской и Волынской губерниях, в остальных — история Читинской городской публичной библиотеки, Карамзинской общественной библиотеки в Симбирске, публичной библиотеки П. И. Макушина в Томске, родовой библиотеки Михалковых в Рыбинском уезде, библиотеки промышленников Таланцевых, располагавшейся на территории современной Чувашии, еврейских библиотек в южнорусских губерниях. Несколько докладов, затрагивающих проблемы провинциальной книжной культуры, зафиксированы в таблице 1 также и в рубриках «Книжное дело революционных и партийных организаций», «Чтение и читатели», «Цензура». В рубрике «Отдельные коллекции; библиофильство» учтены 5 докладов. Один из них посвящен собранной самарским купцом С. Я. Пермяковым коллекции изданий 1905—1907 гг. (коллекция хранится в Отделе редких книг Самарской ОУНБ). Заслуживают упоминания также следующие доклады: «Театральная библиотека таллинских (ревельских) русских культурных обществ (конец XIX — начало XX в.): история коллекции» и «Библиотека П. И. Чайковского в Клину (иностранные книги)».

Таким образом, можно утверждать, что история книжной культуры провинциальной России второй половины XIX — начала XX века представлена на Павленковских чтениях с достаточной полнотой. Это вытекает из общих установок, которых придерживалась РНБ при работе над упомянутой выше монографией по истории книжного дела в России⁶.

В начале 2000-х гг. авторская работа над последней серией монографии была в основном закончена. Завершение обобщающего коллективного труда по истории книжного дела России во второй половине XIX — начале XX в., каким является эта монография, позволило подвести некоторые итоги современной историографии вопроса. В ходе работы над монографией были выявлены значительные пробелы в изучении этой области отечественной культуры, что требует углубленных исследований частного характера. Кроме того, стало ясно, что объяснение ряда процессов, происходивших в книжном деле России во второй половине XIX в., следует искать в более ранний период его развития. Поэтому Сектор книговедения РНБ в настоящее время расширил хронологический охват своих историко-книговедческих исследований за счет первой половины XIX столетия.

Одним из основных направлений работы Сектора является сейчас изучение истории книжной культуры Петербурга, в первую очередь издания и распространения в столице в XIX — начале XX в. иностранной книги. Изучение печати на иностранных языках позволит дополнить и уточнить сведения об отечественном книжном репертуаре и о русско-европейских книжных связях. Сотрудники Сектора стали также интенсивно заниматься историей дореволюционной российской цензуры, в частности, ведется работа над биобиблиографическим справочником «Цензоры Российской империи, конец XVIII — начало XX века». Кроме того, сотрудники Сектора книговедения принимают участие в изучении фондов РНБ и занимаются историей личных библиотек.

В связи с изменением научной программы Сектора с 2003 г. соответственно изменился и хронологический охват Павленковских чтений, и таким образом начался новый этап их истории. Начиная с 13-й конференции, состоявшейся в 2003 г., чтения проходят теперь под названием «Книжное дело в России в XIX — начале XX века».

В таблице № 2, также расположенной в Приложении, отражена тематика докладов, представленных на первых четырех конференциях этого нового этапа. Нетрудно заметить, что тематика конференций остается такой же разнообразной, как и прежде. Исчезают лишь доклады о книжном деле революционных и партийных организаций, поскольку эти проблемы утратили актуальность в постсоветской России. Появились и новые приоритеты, отражающие, в частности, новые направления научной деятельности Сектора книговедения. Больше всего докладов (23) насчитывает рубрика, посвященная отдельным коллекциям, личным библиотекам и библиофильству в целом. Назовем некоторые из них: «Роль кружка любителей русских изящных изданий (1903—1917) в истории русского библиофильства. К 100-летию со дня основания», «Книги петербургских библиофилов в Национальной библиотеке Эстонии», «О неизвестном симбирском автографе Платона Бекетова (1802 г.)», «Библиотека Радловых (опыт реконструкции)», «Личные библиотеки в РНБ. К истории изучения», «Коллекция литературы по истории России в библиотеке Н. Б. Юсупова (1751—1831). Проблемы изучения, источниковедческий потенциал». Второе место (18 докладов) в программах этих четырех конференций занимают материалы, касающиеся самых разных аспектов истории российской цензуры.

Среди них доклады о деятельности цензурного ведомства в целом, об истории цензурных учреждений в отдельных регионах Российской империи, о цензурном законодательстве и его изменениях, о взаимоотношениях цензоров и писателей, цензурные истории отдельных изданий. Третье место (17 докладов) принадлежит отдельным изданиям, видам и группам изданий (например: «Материалы по истории русских одежд» В. А. Прохорова — одно из первых иллюстрированных изданий в помощь художникам», «Первая „Православная богословская энциклопедия“: издатели и сотрудники», «Альбомы гравюр и литографий, изданные Александром Плюшаром в 20-х гг. XIX в.», «К истории учебной книги для детей. „Книги для чтения“ и их европейские образцы в первой половине XIX века» и др.). Напомним, что в таблице № 1 эта тематика занимала первое место. На четвертом месте в таблице № 2 стоят персональные материалы, на пятом — доклады о книжном деле в провинции.

При организации Павленковских чтений руководство ОБиК и Сектора книговедения обращалось в дирекцию Библиотеки с просьбой подействовать присвоению им статуса Всероссийских научных конференций. Так как такого решения не последовало, по правилам того времени мы не могли издавать тезисы представляемых на конференции докладов, зато с самого начала имели возможность полностью публиковать часть материалов наших конференций в сборниках научных трудов, издание которых после организации Павленковских чтений — было инициировано Сектором книговедения. С 1979 по 2000 г. вышло 11 таких сборников, десять под серийным названием «Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века»⁷. В этих сборниках опубликованы 144 статьи, 67 из которых (т. е. почти половина) были впервые представлены в качестве докладов на первом этапе Павленковских чтений. Кроме того, пять материалов, впервые представленных на 9-х, 11-х и 12-х чтениях, были опубликованы уже в сборниках «Книжное дело в России в XIX — начале XX века». Это — статьи И. Е. Баренбаума («Записка графа Д. А. Толстого „О мерах борьбы с легальной пропагандой в народе“»), Е. А. Голлербаха («Издательская деятельность Константина Олимпова»), И. С. Зверевой («Франц Гезеллиус и его издательское предприятие. К истории дореволюционной немецкой прессы в Санкт-Петербурге»), Б. А. Соловьевой

(«Род Сибиряковых и книга» а также упоминавшаяся выше работа М. К. Свиченской об издательских товариществах писателей.

Количество докладов, прочитанных на отдельных конференциях первого этапа, колеблется от 18 (на первых чтениях) до 31 (на восьмых). На большинстве конференций было от 20 до 24 докладов. В связи с существенным расширением хронологического охвата Павленковских чтений, которое произошло в 2003 г., почти сразу же значительно увеличилось количество докладов: на 13-х чтениях их было 27, на 14-х — 26, на 15-х — 36, на 16-х — 39. Поэтому с 16-х чтений решено проводить их в течение трех дней.

Подводя итоги, заметим, что главное значение Павленковских чтений состоит в том, что их участники в своих докладах и статьях выявили и обобщили огромное количество нового, ранее неизвестного материала по истории книжного дела дореволюционной России и тем самым способствовали расширению наших знаний об одной из важнейших сторон отечественной культуры. Кроме того, постоянная связь организаторов чтений с крупнейшими региональными библиотеками, высшими учебными заведениями и научными центрами гуманитарного профиля в определенной степени способствовала общему оживлению на местах историко-книговедческих исследований провинциальной тематики, которое наблюдается последние 10—15 лет.

Павленковские чтения также сыграли большую роль при формировании авторского коллектива нашего исследования, посвященного книжной культуре России второй половины XIX — начала XX века. Благодаря им, нашими соавторами стали В. Н. Волкова, Ю. А. Горбунов, Н. Ф. Аверина, В. Е. Барыкин, Ю. А. Горшков, М. М. Петренко, Е. Н. Стрыгина (Балашова) и другие исследователи, с которыми мы познакомились на этих конференциях.

В заключение остается напомнить, что почти с самого начала проведения Павленковских чтений в печати была налажена регулярная информация о них. Краткое сообщение о первой конференции было напечатано в «Книжном обозрении». Начиная со вторых чтений их подробные обзоры публикуются в сборнике «Книга»⁸. Начиная с 8-х Павленковских чтений эти обзоры (в несколько сокращенном виде) печатаются и в сборниках РНБ «Книжное дело в России...»⁹. Обзор одиннадцатых чтений был опубликован также в журнале «Клио»¹⁰.

Примечания

¹ См. об этом: *Лепехин М. П.* «Книга в России»: о судьбе одного исследовательского проекта советской эпохи // Третьи лупповские чтения : доклады и сообщения. Санкт-Петербург, 12 мая 2010 г. СПб., 2011. С. 89—122.

² См.: Книга : исслед. и материалы. М., 2010. Сб. 92, ч. 1/2. С. 232—233; Книжное дело в России в XIX — начале XX века : сб. науч. тр. СПб., 2010. Вып. 15. С. 309.

³ *Блюм А. В.* [Рецензия] // Новое лит. обозрение. 2009. № 98. С. 357—359; *Самарин А. Ю.* Серебряный век русской книги // Университетская книга. 2009. № 3. С. 52—55; *Тараканова О. Л.* «Книга в России» // Про книги : журн. библиофила. 2009. № 3. С. 122—125; *Шомракова И. А.* [Рецензия] // Книга : исслед. и материалы. М., 2009. Сб. 90, ч. 1/2. С. 222—225; [Рецензия] // *Solanus: International Journal for the Study of the Printed and Written Word in Russia and East-Central Europe. New Series.* 2011. Vol. 22. P. 235—237.

⁴ Отделом библиографии и книговедения были проведены первые пять конференций. Следующие восемь — с 6-й по 13-ю — прошли в рамках Отдела фондов и обслуживания. 14-е, 15-е, 16-е и 17-е чтения организованы Сектором книговедения, который с 2004 г. работает в составе Отдела редкой книги.

⁵ Подробный список всsx учреждений и организаций, сотрудники которых выступали на первых десяти конференциях, имеется в статье: *Фролова И. И.* Десять Павленковских чтений (некоторые итоги) // Книга : исслед. и материалы. М., 1999. Сб. 76. С. 236.

⁶ См.: *Фролова И. И.* Завершение многолетнего проекта : к выходу в свет монографии «Книга в России, 1895—1917» // Книга : исслед. и материалы. М., 2010. Сб. 92, ч. 1/2. С. 158—165.

⁷ Этим десяти серийным сборникам посвящена подробная рецензия в сборнике «Книга» (см.: Книга : исслед. и материалы. М., 2003. Сб. 81. С. 340—348).

⁸ См.: Книга : исслед. и материалы. 1982. Сб. 45 (2-е чтения); 1984. Сб. 49 (3-и); 1986. Сб. 53 (4-е); 1989. Сб. 58 (5-е); 1991. Сб. 62 (6-е); 1993. Сб. 66 (7-е); 1994. Сб. 69 (8-е); 1996. Сб. 73 (9-е); 2001. Сб. 78 (11-е); 2002. Сб. 80 (12-е); 2004. Сб. 82 (13-е); 2006. Сб. 85 (14-е); 2008. Сб. 88, ч. 1 (15-е); 2010. Сб. 92, ч. 1/2 (16-е). Материал о 10-х чтениях вошел в статью «Десять Павленковских чтений» (см. примеч. 4). Обзор 15-х чтений напечатан в составе статьи «Международная научная конференция, посвященная 150-летию Отдела редких книг РНБ» (см.: Сб. 88, ч. 1. С. 247—252).

⁹ См.: Книжное дело в России... 1994. Вып. 7 (8-е чтения); 1996. Вып. 8 (9-е); 1998. Вып. 9 (10-е); 2000. Вып. 10 (11-е); 2003. Вып. 11 (12-е); 2004. Вып. 12 (13-е); 2006. Вып. 13 (14-е); 2008. Вып. 14 (15-е); 2010. Вып. 15 (16-е).

¹⁰ См.: Клио : журн. для ученых. 1999. № 3 (9). С. 372—376.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица № 1

Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века
1-е — 12-е Павленковские чтения

Тематика докладов, прочитанных на двенадцати конференциях

Тематика	Количество докладов
Отдельные издания, виды и группы изданий	61
Personalia деятелей книжного дела	45
Книжное дело в провинции	44*
Издательства, издательская деятельность учреждений и обществ	26
Библиотеки	19**
Книжное дело революционных и партийных организаций	13
Чтение и читатели	14
Историография, источниковедение, теория	13
Цензура	14
Русская книга в целом, книжная торговля; издательская деятельность литературных групп (символисты, футуристы и др.)	16
Полиграфическая промышленность (в т. ч. отдельные типографии); Производство книжной бумаги; библиография	11
Статистика книгоиздания	2
Отдельные коллекции, библиофильство	5
Искусство книги	2
Всего докладов	285

* Ряд материалов помещен в рубрике «Библиотеки».

** Ряд материалов посвящен провинциальным библиотекам.

Книжное дело в России в XIX — начале XX века
13-е — 16-е Павленковские чтения
Тематика докладов, прочитанных на четырех конференциях

Тематика	Количество докладов
Отдельные издания, виды и группы изданий	17
Personalia деятелей книжного дела	14
Книжное дело в провинции	13*
Издательства, издательская деятельность учреждений и обществ	7
Библиотеки	9**
Книжное дело революционных и партийных организаций	—
Чтение и читатели	4
Историография, источниковедение, теория	11
Цензура	18
Русская книга в целом, книжная торговля; издательская деятельность литературных групп (символисты, футуристы и др.)	7
Полиграфическая промышленность (в т. ч. отдельные типографии); Производство книжной бумаги; библиография	3
Статистика книгоиздания	1
Отдельные коллекции, личные библиотеки, библиофильство	23
Искусство книги	1
Всего докладов	128

* Ряд материалов помещен в рубрике «Библиотеки».

** Ряд материалов посвящен провинциальным библиотекам.